

УДК 796.5 (075.8)

ФЭЙР ПЛЕЙ КАК ЦЕННОСТНЫЙ СТАНДАРТ ДОСТОЙНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ

В. А. Костенич

(МГУ имени А. А. Кулешова, Могилев, Беларусь)

В публикации акцентировано внимание на том факте, что спортивный этический принцип «фэйр плей» начинает постепенно обретать *статус «морального образца»* при

осуществлении (любых) человеческих коммуникаций, во всех тех случаях, когда они содержат в себе «ген конкуренции» и провоцируют дух честолюбивой состязательности.

Спортивная этика составляет неотъемлемую часть культурно-исторического существования игровой агональности в области профессионально структурированного спорта. Каждый участник спортивных форумов неизбежно оказывается втянут в горнило нравственных перипетий телесно-духовной состязательности и синергетики единоборств. *Дилемма долга и(ли) целесообразности; победы любой ценой или достойного поражения; готовность пренебречь моральными соображениями «честной игры» или способность к «абсолютной» этической чистоплотности* – все это, в конечном счете, характеризует смысловое пространство и аксиологические доминанты самого пафоса спортивного дискурса во всем многообразии его бытийных и соревновательных преломлений. «Идея Фэйр Плэй – это: равные шансы для всех, наряду с безоговорочным признанием правил игры; рыцарское поведение и «дружеская конкуренция» между соперниками» [1, с. 36].

Возможно, наш следующий тезис покажется кому-то слишком гиперболистичным, но мы рискуем предположить, что именно в горниле спортивных конфликтологий сегодня эксплицитно зондируется и формулируется (всеобщий!) цивилизационный этос «должного присутствия в (конкурентном) Сущем». Объясняется подобное предположение тем, что профессионально кодифицированные спортивные единоборства в эпоху глобальной лексики «успеха и роскошного благополучия» демонстрируют нам критериальные образцы или (напротив) вопиющие допинговые, этнические, гендерные и политизированные «симулякры» соревновательного праксиса, дезавуирующие «торжество победного триумфа» каминг-аутами шоковых разоблачений.

Утилитарные манипуляции и подтасовки спортивного ангажемента чреватые «игрой в бисер» с (подлинными) результатами состязательных событий и хиросимным разрушением такого (инкорпорированного и душевно оздоравливающего) фактора «презумпции (моральной) вменяемости», как «репутация». В отличие от «имиджа», ориентированного на шоу-гламурные миражи искусственно культивируемых видимостей и самодовлеющую эстетику зрелищности, репутационная константа нашей личностной адекватности предполагает монолитную поведенческую инвариантность и этикоморфность как повседневных, так и профессиональных стратегий бытийного обустройства человеческой сущности.

Не подвергая сомнению «целеполагающую рациональность» (Вебер) профессиональных (спортивных) усилий, сакраментально обозначенных в бравурных (эгоцентрических) мемах Хартии современного олимпизма: *«Быстрее, выше сильнее!»*, отметим, тем не менее, ее «совсем свежую (и выстраданную в преддверии Токио) *общечеловеческую новацию*», этически редактирующую вышеназванные «заботы» призывом продвигать ценностную планку игровых горизонтов *«вместе»*... Подобная «совместность» вмещает в себя принципиальную (говоря философски, трансцендирующую) перекодировку ранее фокусных установок спортивного мировосприятия. Отныне, спорт высших достижений транспонируется не столько в демонстрацию игры наших мускульных, пластических и интеллектуальных (по умолчанию, чрезвычайных и чрезмерных) «органических возможностей», сколько в морально конгруэнтную амплитуду побратимства телесной мощи и духовной аристократичности.

Из словаря агональных контактов изымается (как «недолжная») инвектива «противника», подспудно ничтожащая «субъекта оппонирования», его надспортивную «самость». Вводится имманентный запрет на трактовку игры природных ресурсов и божественных дарований, как частнособственнической версии «антагонистического противостояния» тщеславных честолюбий и социальных этно-нацио-центризмов. *Человеческий Лик оказывается первичнее архетипа (спортивной) «персоны» с ее ролевыми транскрипциями и теневыми личинами. Состязание обретает космополитическую окраску «человечности» в корпоративном интерьере.* Не отвергая личные, личностные, «земляческие» и иные ценностные топологии «места на пьедестале», спортивная *этика фэйр плей*, в ее нынешних упованиях, отодвигает за кулисы должного «мотивацию пьедестала», как самоцели. Первородный грех гордыни, ослепленной своим ситуативным величием и медными трубами «льстивой славы», вынужден устыдиться собственной богоборческой претензии на исключительность, отформатированную в пиар-лабораториях спортивного менеджмента.

В этой связи, следует подвергнуть методологической ревизии и моду на формирование «дисциплинарных корпоративных кодексов» по тем или иным видам спорта, уделяющих преимущественное внимание инсталляциям «публичных этикетных реверансов» проведения состязаний, при одновременном игнорировании самой *философии продуцирования честной игры, предполагающей приоритет Достоинства над лавровыми венками «результата». Достоинства «рыцарской чести», а не показных калькуляций «мест и медалей».* Следовательно, в корпора-

тивных кодексах спортивной этики должны быть «узаконены» не только «правила участия в соревнованиях» и декоративные технологии «соблюдения приличий» перед лицом «общественного мнения», но и принципы нелицемерного почтения к человеческой индивидуальности своих соперников в непосредственном процессе мизансцен соперничества.

Аксиологическая «вакцинация общечеловечностью» призвана в условиях постиндустриальных забав «толерантностью без берегов», приви(ва)ть спортивному сообществу определенную матрицу достойного поведения на аренах игровых пространств, повествующую о необходимости абсолютной ответственности за этическую безупречность всех (и каждого из) участников соревновательного действия и его инфраструктурных сопровождений. «Победа» должна стать (и быть) «общей на всех», как лично(стно)е свидетельство... всеобщих интерактивных сопряжений тела и духа, экспрессии и великодушия. Эта «истина» становится априорным постулатом и предисловием спортивных манифестаций, формируя новые «логосы» этических обязательств. Смыслом (но не прагматической целью) новой спортивной рациональности все настойчивее оказываются «участное мышление и онтология вне-находимости» (Бахтин), предписывающие «совместную (благородную) синхронность между претензиями на первенство, моральной рафинированности продвижения к нему и благоговейным приятием «успеха Другого», как награды за собственное искреннее присутствие в диалогических анналах «события Игры».

Когда-то Стендаль написал, что «любовь – есть соревнование в том, кто подарит друг другу больше радости». Олимпийская идеология спорта как социокультурного феномена [2 с. 279-311], задающего человечеству образы (и образцы) соревновательных практик, настраивает нас на понимание того, что «радость победы» лишь тогда «объективно-субъективно справедлива», когда она достигнута в солидарном (любовном) тандеме и дуэтной эмпатии соревнующихся сторон, духовно аплодирующих бытийным возможностям своего визави и готовых разделить с ним творчество Высоты.

Список использованной литературы

1. Егоров, А. Г. Фэйр Плей в современном спорте: учеб. пособие / А. Г. Егоров М. А. Захаров. – Смоленск: СмолГУ, 2006. – 184 с.
2. Столяров, В. И. Философия спорта и телесности человека: монография: в 2 кн. / В. И. Столяров. – М.: Университетская книга, 2011. – Кн. 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека. – 766 с.